

Ректор И, будучи главой университета, за долгие годы повидал множество удивительных вещей и людей. Немного удивившись, он первым пришел в себя. Его чайник был куплен на случайном антикварном лотке у дороги, и вряд ли кто-то хотел ему навредить. Просто так вышло, что никто не разобрался в этих вещах, но это чуть не привело к катастрофе.

К счастью, его внук встретил Ло Инбая в той лавке. При мысли об этом ректор И почувствовал облегчение.

Он не стал выставлять себя важной персоной и искренне поблагодарил Ло Инбая:

— Спасибо тебе большое за это дело. Если бы не то, что Дуйдуй случайно заплакал и тебя встретил, моя семья, возможно, даже не узнала бы, как погибла. Нельзя, чтобы ты зря потратил время. Молодые люди с большими деньгами на дороге — это небезопасно. Когда вернемся, я попрошу твоего преподавателя перевести тебе вознаграждение.

Увидев, что Ло Инбай собирается что-то сказать, ректор И остановил его жестом и с доброй улыбкой добавил:

— Нельзя, чтобы я воспользовался твоей добротой. Не отказывайся. Садись, выпей чаю.

Ло Инбай: [...]

И Юн посмотрел на чайник на полу и слабым голосом сказал:

— Лучше выпьем что-нибудь другое.

Как минимум год он не хотел даже думать о чае.

Ло Инбай напомнил:

— Кроме чайника, свиток «Речной пейзаж» тоже пропитан зловещей аурой. Раз он поддельный, лучше его сжечь.

— О, поддельный? — заинтересовался И Юн. — Расскажи, почему ты так думаешь.

Его тон был скорее любопытным, чем обвиняющим. Даже ректор И с интересом посмотрел на Ло Инбая.

Ло Инбай улыбнулся:

— «Фэйфэй жу гань юй чжи линь, ии жу цун юэ чжи син» — почерк Су Ши чист и изящен, естественен и свободен. Этот же свиток слишком размашистый, с нарочитой небрежностью, явно подделка, сделанная потомками.

Он говорил легко и уверенно. И Юн не скрывал своего восхищения. Ректор И, посмотрев на свиток, улыбнулся, но не стал комментировать:

— Все говорят, что Су Дунпо был человеком свободным и небрежным, не придерживался правил ни в поэзии, ни в каллиграфии. А ты говоришь, что он нарочито небрежен. Как ты можешь быть уверен, что это не его стиль?

Ло Инбай спокойно ответил:

— Ван Чжо говорил, что Су Дунпо открыл новые горизонты, потому что использовал поэзию как основу для стихов. Видно, что поздние поколения часто ошибались, оценивая его работы. Например, многие критиковали его «Воспоминания о Чибя» за то, что он не следовал формату стихотворения. Но я считаю, что строки «Вспоминая Гун Цзиня тех лет, когда Сяо Цяо только вышла замуж, он был полон героизма» и «Вспоминая древнюю страну, я смеюсь над своей сентиментальностью, ведь я уже седой» должны быть разделены именно так. Разве слово «все» не подходит здесь?

После его слов оба ученых замолчали. Через мгновение ректор И громко рассмеялся и хлопнул в ладоши:

— Отличная мысль, отличная мысль! Ты действительно необычный парень. Ты уже написал об этом? Это стоит изучить глубже.

Ло Инбай улыбнулся:

— Я уже подготовил тему для исследования.

Ректор И одобрительно кивнул:

— Хорошо, хорошо. Я обязательно прочту.

Хорошая исследовательская работа — это отличный козырь для студента, способствующий продвижению и поиску работы. И ректор И, и И Юн решили, что обязательно помогут Ло Инбаю, не только потому, что он им помог, но и потому, что сам парень был талантлив и заслуживал поддержки.

И Юн сказал:

— Остайся сегодня у нас на обед. Пусть моя жена приготовит что-нибудь вкусное.

Ло Инбай улыбнулся:

— Не буду отказываться. Учитель... хе-хе, если бы вы еще отменили те два конспекта, которые вы мне задали, было бы вообще идеально.

И Юн: [...]

Он знал, что этот парень, получив хоть немного одобрения, сразу начинает наглеть. Нельзя было ему давать ни капли поблажек. Но, учитывая, что он только что спас им жизнь, И Юн сдержался и, скрипя зубами, сказал:

— Делай как знаешь!

Ло Инбай, избежав наказания, тут же расслабился и почувствовал, что жизнь прекрасна во всех отношениях. Он с радостью последовал за ректором и учителем, чтобы насладиться вкусной едой.

Он даже не подозревал, что за эти короткие десять часов в Weibo разгорелся настоящий скандал.

Причиной спора стала публикация актера Оу Цзыхэна, исполнившего главную роль в сериале «Время как море». Его сообщение состояло всего из четырех слов: «Ха-ха, слепой».

Ранее сценарист Гай Сяо прокомментировала, что Ло Инбай больше подходит на роль главного героя Вэнь Ланьюй, и Оу Цзыхэн прикрепил этот скриншот к своему посту. Его намерения были очевидны.

Нельзя сказать, что Оу Цзыхэн был неправ. Роль Вэнь Ланьюй принадлежала ему, но сценарист публично заявила, что человек, который даже не является актером, идеально подходит на эту роль. Это было настоящим ударом по его репутации.

В отличие от большинства актеров, которые тщательно подбирают слова, Оу Цзыхэн был сыном одного из инвесторов сериала. Он привык к свободе действий — пил, гулял, дрался — и не собирался терпеть такое оскорбление. Не раздумывая, он опубликовал пост с насмешкой.

Его конфликт с Гай Сяо начался еще с момента съемок. Оу Цзыхэн надеялся, что, даже если СМИ не поддержат его, фанаты хотя бы заступятся. Однако его поведение в прошлом оказалось настолько отталкивающим, что большинство комментариев под его постом были негативными.

— Ха-ха, я думаю, тот, кто выбрал тебя на роль Вэнь Ланьюй, и есть настоящий слепой. Ты разрушил моего героя, понимаешь?!

— Честно говоря, мне не нравится Гай Сяо. Она кажется такой фальшивой и наигранной. Но я тоже не на стороне Оу Цзыхэна. Он играл так, будто был тупее хаски. Я засыпал во время просмотра.

— Да, как он вообще дожил до финала? Наверное, благодаря своей ауре главного героя. Идиот.

— Рискну сказать, что раньше я не знал, кто такой «красавчик из Университета Т». Но после этого поста я посмотрел... И знаете, Гай Сяо, пожалуй, права!

Этот комментарий, хотя и был положительным, слишком явно поддерживал сценариста, что привело к тому, что конфликт между Гай Сяо и Оу Цзыхэном перекинулся на Ло Инбая, который даже не участвовал в споре. Фанаты Оу Цзыхэна начали оскорблять Ло Инбая, начиная от его внешности и заканчивая тем, что на его одежде были видны нитки, что, по их мнению, доказывало его бедность.

Даже некоторые здравомыслящие зрители не выдержали и выступили в защиту Ло Инбая:

— Не стоит затрагивать посторонних людей. Студент из Университета Т и так стал жертвой случайности. Он ученый, а не актер, и не должен быть материалом для ваших сплетен. Некоторым стоит быть поскромнее.

Эти слова только разожгли новый виток насмешек над Оу Цзыхэном, обвиняющим его в невежестве и отсутствии таланта. Разозленный, Оу Цзыхэн разбил мышь о стол.

— Черт возьми, эти твари! — крикнул он, пнув стул в стену. — Я не умею играть? Как будто они сами такие талантливые! Гай Сяо, эта стерва! И этот Ло... как его... Хочет славы? Полез на мою голову!

— Университет Т... Университет Т... — пробормотал он и вдруг загорелся идеей. Он набрал номер:

— Алло, декан Ван? Здравствуйте... Да-да, ну, не будем говорить о новостях. Я звоню как раз по этому поводу. Ваш университет действительно выпускает таланты...

Он язвительно пошутил, слушая, как декан Ван извиняется. Лицо Оу Цзыхэна немного смягчилось:

— Я не требую многого. Я не могу серьезно ссориться с бедным студентом. Просто хочу выпустить пар... Не нужно, чтобы вы лично вмешивались, но небольшой урок ему не помешает... Я позабочусь о финансировании, да-да...

Он повесил трубку и, усмехнувшись, вернулся к компьютеру, чтобы продолжить сражаться под другим аккаунтом.

Пэй Цун, председатель студенческого совета, часто замещал преподавателей в офисе. На майские праздники библиотека была закрыта, поэтому он взял несколько книг и отправился в офис деканата учиться. Не успел он прочитать и страницы, как в дверь постучали.

Пэй Цун поднял голову и сказал:

— Войдите.

<http://bllate.org/book/15511/1395777>